

Памяти В. И. Ленина.

О памятниках В. И. Ленину. Второй съезд Советов Союза С. С. Р. постановил:

„Соорудить от имени Союза Советских Социалистических Республик в столице Союза ССР и РСФСР в гор. Москве, а также в столицах других Союзных Республик—Харькове, Тифлисе, Минске и в городах: Ленинграде и Ташкенте памятники В. И. Ленину“.

Кантата на смерть В. И. Ленина. В. Я. Брюсов написал кантату на смерть В. И. Ленина. Музыка написана композитором Багриновским. Кантата выпущена отдельным изданием.

В академии художественных наук. Секции изобразительных искусств академии художественных наук дано задание разработать вопрос об установлении сходства и художественности портретов Владимира Ильича, принадлежащих кисти различных художников. Литературной секции дано задание по изучению стиля публицистических и научных творений Ленина.

Сборник памяти Ильича. Московская ассоциация пролетарских писателей выпускает сборник произведений (стихи, рассказы, очерки, сценки, ловушки и т. д.), написанные в дни траура и посвященные последним дням жизни и смерти Ильича. В сборнике могут принимать участие и не члены М. А. П. Основное условие, чтобы произведения, имеющие войти в сборник, появились в печати без подписи. Весь сбор поступит в фонд имени Ильича.

Съемка похорон В. И. Ленина. При Госкино была составлена комиссия по съемке похорон В. И. Ленина, в которую вошли представители всех кино-предприятий, как-то: Пролеткино, Госкино, Севзапкино, Кино-Москва и проч.

Засняты различные моменты похорон: процессия от Горок к станции, общий вид Горок, вынос тела из вагона, перрон, почетный караул, следование процессии к Дому Союзов, а также произведены съемки по районам и т. д.

Всероссийская публичная библиотека имени товарища Ленина. Коллегия Наркомпроса постановила Государственную Румянцевскую библиотеку назвать Всероссийской публичной библиотекой имени тов. Ульянова-Ленина.

Скульптура В. И. Ленина. Перед погребением В. И. Ленина скульптор Шадр по приглашению комиссии по организации похорон работал у тела покойного над слепком головы Владимира Ильича. Одновременно в Колонный зал были допущены несколько художников, делавших зарисовки для ежедневных и периодических изданий Москвы и Ленинграда.

Уголок Ленина на выставке Революции. Выставка Революции организовала „уголок Ленина“, открытие которого состоялось 28 января. Работы производились днем и ночью. Под „уголок“ отведены два зала. В этих залах собираются материалы, рисующие Ленина, как человека, как ученого и публициста и как политического деятеля и вождя мировой пролетарской революции.

Среди экспонатов имеется дело охранки о Ленине, гимназический аттестат и журнал с отметками, подлинные записки и письма, литература о Ленине почти на всех языках и мн. др. Между прочим, имеется много подношений от рабочих и крестьян—слесарные инструменты, фарфоровые изделия, кустарные крестьянские изделия, альбомы и пр.

В день похорон Ильича. В день похорон по Москве бесплатно распространялись краткая биография Ленина и некоторые из его речей по основным вопросам борьбы и освобождения рабочего класса. В количестве десятков тысяч экземпляров изготовлены были плакаты. В одних плакатах—биография Ильича, в других—история его болезни. На каждом плакате в центре—портрет вождя. Ежедневно вечером в трех местах Москвы: на Страстной площади, у театра Невлобина и у конторы „Двигатель“ демонстрировались световые иллюстрированные газеты и кинофильмы.

Тень осла. Людвиг Фульда. Комедия в 3 действиях, перев. С. С. Запцко и В. Э. Морица. „Всемирная литература“. Гос. изд. 1923 г., стр. 202.

Классический анекдот о тщеславных и сварливых абдеритах (жителях гор. Абдеры), обработанный в драматической форме Виландом и потом Людвигом Фульда, представляет собою ряд забавных, сатирических сцен в обстановке классической древности, острое отрицательное отношение к буржуазному укладу жизни заслуживало бы внимания, сели бы не выявлялось, с другой стороны, еще более глумливое, нетерпимое отношение к народным низам, массам. Сторонники народовластия носят название „ослов“. Это, конечно, вытекает из фабулы пьесы, но вместе с тем подчеркивается со злобностью и преднамеренностью. Положительный герой пьесы философ Демокрит, проповедник отвлеченного мышления, оторванности от реальной жизни и презрения к ней—для нашей современности совершенно неприемлем. Перевод белых стихов только местами недурен, а большей частью негармоничен и неуклюж. Вообще, рекомендовать комедию Фульда для постановки в рабочих театрах—нельзя.

Инквизитор Торквемада. Трагедия в 7-ми картинах С. Поливанова. Изд. „Атеист“. Москва.

Взяв в основу своего труда известную трагедию Виктора Гюго „Торквемада“, С. Поливанов, один из членов московского кружка активных атеистов, сильно переработал пьесу. Совершенно изменен идеологически сам Торквемада, переделаны роли короля, Розы и многих других. Прибавлено несколько новых картин. В итоге получилась сильная, тенденциозно обостренная вещь, но что касается сценических достоинств пьесы, то они значительно уменьшились. Между тем театральная антирелигиозная пропаганда именно и требует для себя, прежде всего, яркой художественности, сценичности... Переделка С. Поливанова вышла громоздкой, нестройной и на сцене навряд ли произведет надлежащее впечатление. Об этом можно пожалеть, так как замысел С. Поливанова заслуживает внимания и подход к цели у него верный.

Юр. Юрьин. Доспехи славы. Пьеса с предисловием А. В. Луначарского. Москва. Изд. „Деятель января“.

Автор популярной, часто идущей теперь драмы „Сполошный зык“, Ю. Юрьин издал новую пьесу, на этот раз веселую сатирическую комедию „Доспехи славы или нечаянная доблесть“. Некоторое веяние Синга (драма „Герой“) не мешает пьесе Юрьина быть очень оригинальной, своеобразной. Юрьин ставит перед собой проблему „дубового героя“, по выражению А. В. Луначарского, проблему искони комическую, но трактованную весело, в своеобразной бытовой обстановке (в Трансваале, среди буров). Автор хорошо знает сцену и поэтому пьеса его написана сценически умело. Надлежаще поставленная, разыгранная легко и непринужденно, как милая, острая шутка, она должна иметь большой и яркий успех. Вещица Юрьина шла уже в Москве и оправдала эту надежду. Роль ложного героя—ван-Гуттена очень выигрышна для талантливого, характерного комика. Не менее выигрышны и остальные роли.

К. С. Петров-Водкин. Самаркандия. Из путевых набросков 1921 г. Изд. „Аквилон“. Петербург. 1923.

Очень яркие и поэтические путевые картинки, иллюстрированные многими набросками автора-художника, прочтутся легко и живо. От них так и веет живописным, ленивым, созерцательным Востоком. Образность описаний прямо переливается в краски... Пример: „этот переплет ультрамарина, сапфира, кабальта огнит почву, скалы, делая ничтожной землицу растительности, в конец осеребряя ее,—получается географический колорит страны в этих двух антиподах неба и почвы“... Внешность издания чрезвычайно изящна; иллюстрации исполнены прекрасно.

В. А.

ДИСЦИПЛИНА ИСКУССТВА

АРТИСТКА АКАДЕМИЧЕСКОГО БАЛЕТА
Т. А. ТРОЯНОВСКАЯ.

1924

ЛЕНИНГРАД
МОСКВА

№ 6

(980)

ЖИЗНЬ

ИСКУССТВА

Адрес Редакции и Главн.
Конт: Ленинград, ул. Пле-
ханова 2, (б. Казанская),
тел. 5-70-64.

Отделение в Москве:
Страстной бульвар, № 4,
тел. 58-11- и 2-61-45.

5 февраля.

ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ.

1924 г.

7-Й ГОД ИЗДАНИЯ.

Рабочая критика.

В печати несколько раз и по разным поводам затрагивался вопрос о целесообразной постановке современной критики и, в частности, театральной рецензии. Было высказано, как водится, немало общих мест, против которых никто бы не вздумал спорить и положение которых никто бы не собрался оспаривать. Но вместе с тем выставлено было немало и конкретных соображений по существу дела, среди них кое-что верное и интересное, порой меткое и острое.

Центр тяжести вопроса пребывал, однако, неизменно в той плоскости, которая менее всего ценна для живых интересов текущей нашей современности: речь шла все время о путях и перепутьях нашей *интеллигентской*, по существу, критической мысли, той, которая и по сейчас, на седьмой год пролетарской революции, полновластно доминирует над робкими побегами критической мысли рабочего читателя.

Если, как надо, быть может, сознаться, рабочий не только в своей массе, но и в лице наиболее передовых в интеллектуальном отношении представителей своего класса не дорос до того уровня восприятия, которое делало бы его подлинным критиком в области сложных явлений литературы и искусства, то делать отсюда выводы о несвоевременности появления рабочей критики вообще никак не приходится.

Это обстоятельство особенно уместно подчеркнуть, говоря о том виде критики, который ближе всего должен занимать помыслы театрального журнала—театральной рецензии.

Мы нисколько не сомневаемся, что вопрос о рабочей критике в области текущей нашей театральной жизни вполне назрел и требует немедленного разрешения.

Мы спорим, мы дискутируем, диспутируем, дебатлируем, обсуждаем различного рода

театральные явления, говорим долго и пространно о „современности“ или „обветшалости“ наших новых постановок и вместе с тем постепенно покидаем ту почву, стоя на которой так просто и естественно разрешать многие из проблем занимающей нас театральной философии.

Премьера в театре. Что говорит она для сегодняшнего зрителя? Чем созвучна она тону современности? Чем жива она в театральном своем отображении? Какие вопросы возбуждает она и что будит в сознании нашей аудитории?

Мы спрашиваем: почему на эти вопросы не откликается голос рабочей аудитории? Разве не всем ясно, что на *эти* именно вопросы лучший ответ может дать *рабочая критика*?

Пусть рабочая рецензия и недостаточно проникнет в техническую сторону театрального дела, пусть она будет наивна, примитивна, отрывочна, фрагментарна—здоровое чувство не изменит и здесь рабочему критику, рабочему-рецензенту.

Последние месяцы „общественной“ нашей жизни прошли под знаком возрастающего интереса к рабкорам, рабочим корреспондентам и рабочей корреспонденции. Надо быть последовательным и подумать нам, театральным работникам, о рабкритике, рабрецензенте.

Наше время нуждается не только в рабочем авторе, оно требует появления *рабочего критика*. И, может быть, главным образом *рабочего рецензента*, так как наш театр сейчас в угрожающем состоянии: он окружен мелкобуржуазными окопами и постепенно отступает под напором чуждой рабочему классу идеологии.

Рабкор, помни:

Ганнибал у ворот! Если можешь, становись рабрецензентом!

